

Н.О. БЛЕЙХ

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ в контексте государственных и частных инициатив XIX в.

В статье рассматривается история женского образования на Северном Кавказе, где до второй половины XIX в. не было упорядоченной системы женского образования, оно носило частный характер и в национальных областях имело особенности, отраженные в адатах и шариате. Автор анализирует роль благотворительности в развитии женского образования в регионе. Делается вывод о том, что начальный период становления женского образования, с учетом потребностей и особенностей нового региона Российской империи, был связан с активной деятельностью Русской православной церкви, частных благотворителей и отдельных обществ.

Ключевые слова: *Российская империя, Северокавказский край, горские народы, женское образование, благотворительная деятельность.*

Современная система образования является отражением социально-экономического развития страны и общества, в котором повышается социальное значение женщины как носительницы национальной культуры. Поэтому вопросы женского образования представляют особый интерес. Женщинам-горянкам приходилось бороться за свое просвещение, особенно тяжело приходилось мусульманкам, которые по шариату были бесправными, а по закону Магомедову «надлежало их обучать только Корану и хадисам»¹. На этот факт обратили внимание российские власти в XIX в. Но своими силами государство не могло решить проблему просвещения женщин, важную роль в этом деле сыграли частные меценаты и общественные организации.

В данном исследовании мы исходим из того, что благотворительные инициативы в сфере образования возникали и развивались на духовно-нравственных принципах. При этом у каждой из государственных, общественных и частных организаций, имелся свой круг задач и средства для их выполнения. Государство поощряло меценатство путем создания правовой базы, с помощью которой частная и общественная благотворительность получили мощный импульс к своему развитию, сформировав свою систему в сфере образования. Поэтому так важно изучить опыт прошлого, чтобы не повторить его ошибок в будущем.

Становление образования в Северокавказском крае отражают работы непосредственных свидетелей: М. Абаева, Т. Блаева, Б. Гатиева, Г. Дзасохова, И. Канукова, П. Кешокова, М. Хаджиева, К. Хетагурова и др. Их труды имели описательно-публицистический характер. Ряд ценных материалов о женском воспитании и образовании содержат публикации исследователей Кавказа М.Ю. Айбазова, Б.И. Апашева, Г.И. Ба-

¹ Коран 7: 45.

турина, К.И. Бузарова, Х.Х. Батчаева, А.Ш. Гашимова, М.О. Загазежева, А.Э. Измайлова, Ю.С. Кимова, А.С. Семенова, И.А. Шорова и др. Особый интерес для нас имеют труды историков просвещения А.С. Айларовой, В.Г. Дарчиевой, Р.Ф. Дзерановой, Л.Т. Калаевой, Ю.Ю. Клычникова, М.И. Кононовой, С.С. Лазаряна, П.Ф. Рагимовой, С.И. Муртузалиева, Е.Е. Хатаева, С.Р. Чеджемова и др. Однако в них история профессионального женского образования показана фрагментарно, не уделено достаточно внимания меценатской составляющей. Благотворительность и женское образование в рамках северокавказских республик рассматривались М.В. Воротниковой, З.Т. Дзампаевой, З.М. Кайтуковой, З.Б. Лепشوковой, В.В. Шаламовым и др., но они не осветили связь развития национального образования и спонсорства.

Как видим, в научных изысканиях, посвященных истории женского образования на Северном Кавказе, существуют лакуны. Цель данной статьи – исследование эволюции образования женщин в Северокавказском регионе XIX в. в контексте благотворительных инициатив.

Россия XIX столетия переживала реформирование всех сторон социальной жизни (отмена крепостничества, сословное уравнение, модернизация образовательной системы). В результате этих изменений появилась новая плеяда прогрессивных людей, ратовавших за отмену устаревших устоев и получение женщинами образования, что было особенно актуально для окраин империи, в т.ч. для Северного Кавказа.

Если в центральной России вопросами образования женщин стали заниматься еще при Екатерине II, которая учредила «Воспитательное общество благородных девиц», переименованное позднее в Смольный институт, то на Северном Кавказе вплоть до середины XIX века женское системное образование отсутствовало, а в национальных областях Кавказа оно еще имело и свои особенности, отраженные в адатах и шариате. Эти императивы, предписывающие правила поведения и образ жизни, ограничивали право женщин на образование, несмотря на то, что ислам призывал каждого верующего искать знания всю жизнь. Всевышний говорил: «Стремление к знанию – это обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки!»². Но при этом обучение девочек было подчинено завету Божественной книги, который гласил, что «не нужно обучать их грамоте, а только учить Корану и хадисам»³. Видный дагестанский деятель А. Омаров с горечью говорил о незавидной судьбе мусульманской женщины, вынужденной жить в условиях неписаных законов, по которым она считается неравноправным и неполноценным существом: «Духовенство учит, что у женщины разум покоится по краю платья, если она встанет с места, ум валится на землю»⁴. Такое же отношение к женщинам демонстрировал и Шамиль, строивший свое теократическое государство Имамат. Он считал, что женщинам образова-

² Коран 13: 112.

³ Коран 7: 45.

⁴ Абдуллаев 1968: 54.

ние ни к чему, девочек нет смысла даже обучать письму, так как их просвещение может привести к распутству. Такие выводы он сделал из сочинений муштаидов (богословов-законоведов). По словам царского полковника А. Руновского, который на эту тему полемизировал с Шамилем, «имам отнял у женщин возможность нарушать целомудрие»⁵.

Вот почему на Северном Кавказе, где 2/3 населения составляли мусульмане, у большинства девочек обучение проходило в домашних условиях, хотя им не возбранялось продолжить его в примечетских школах. Если таковое случалось, они получали знания отдельно от ребят, а педагогами у них были жены мулл и эфенди. Впрочем, численность учениц этих школ составляла всего 6% (от состава всех учеников)⁶. Впрочем, даже такое обучение было для девочек шансом приобрести хоть какие-то познания об окружающем мире.

Против унижительной политики в образовании горских женщин выражали свой протест просветители-мужчины, считая, что для должного воспитания детей нужна просвещенная мать. Этнограф Ч. Ахриев обратился с призывом к интеллигенции встать под знамена защиты женщины, а педагог Г. Дзасохов писал: «Культурный прогресс сильно тормозится из-за женской неразвитости и потому надо создать для нее лучшие условия жизни, чтобы она смогла стать для нас другом и воспитательницей детей»⁷. Все кавказские цивилизаторы были едины: женщинам необходимо получать образование. По мнению писателя А. Гассиева, «причина отсутствия на всем Северном Кавказе женских школ заключается в равнодушии к образованию женщин как самого населения, так и правительственных чиновников»⁸. В другой статье он пояснил: «Странно видеть громадное число детей женского пола, волею патриархальных родителей лишенных хоть каких-нибудь сведений, расширяющих кругозор человека далее и выше созерцания и понятия дикаря»⁹. На эту тему писал и другой просветитель Х. Уруймагов:

«Если мы проследим отчеты совета Общества с 1860 года, то увидим, что в целой сети школ только в четырех плоскостных осетинских селениях были женские школы, да и те, по постановке в них учебного дела, стали много ниже мужских школ. Что же касается жителей мусульманской полосы Осетии, то они и понятия не имели о женской школе, и не допускали, пожалуй, даже и мысли о том, чтобы где-нибудь учили и девочек»¹⁰.

Что касается мусульманских районов Кавказа, то в них до реформирования женских школ вообще не было. Укором местным чиновникам звучат слова видного деятеля конца XIX в. мусульманина Г. Баева: «Кавказцы выходят на тропу общечеловеческой цивилизации только одной ногой, так как горянки-матери еще прозябают в невежестве. Од-

⁵ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Муртузалиев, Рагимова 2005: 93.

⁶ Какагасанов 2001: 231.

⁷ Дзасохов 1905. 20 июля.

⁸ Гассиев 1992: 34.

⁹ Гассиев 1875: 15.

¹⁰ Уруймагов 1905. № 2364.

нако наши жители понемногу начинают осознавать нужность женского образования, и в некоторых селах даже учреждают начальные школы для девочек, но этим все и ограничивается»¹¹. И это было действительно так. Только к концу 1840-х гг. идея женской эмансипации нашла отражение в правительственной политике. Так, указ от 1848 г. давал разрешение на учреждение на Северном Кавказе женских гимназий. Выпускницы, получавшие в них общее среднее образование, имели право дальше продолжить обучение в центральных городах России и даже за границей. Для этого в учебный округ были направлены циркуляры министра просвещения А.С. Норова (1795–1869) с указанием собрать информацию о возможности открытия женских школ. Авраам Сергеевич прекрасно понимал, какую роль женщина имеет в воспитании детей, которые должны стать полноправными гражданами великой страны.

Данный посыл с энтузиазмом подхватил наместник Кавказский и главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцов: в указе от 18 декабря 1849 г. он образовал отдельный Кавказский учебный округ. При его покровительстве сеть учебных заведений в крае расширилась до 53-х. Однако из них женским был только частный пансион св. Александры, открытый в Ставрополе. Это первое всесословное учебное заведение на Кавказе давало элементарные знания. Преподавались русский язык и литература, арифметика, география, история, рукоделие, пение. Учителями работали люди прогрессивных взглядов: А. Ильяшенко, И. Радзевич и Г. Набут. Однако эта школа была православной и не охватывала мусульманские области¹². Горянки вынуждены были довольствоваться частными школами начального порядка. В учреждении школ в крае, в т.ч. женских, помогала своему супругу Елизавета Ксавьеровна Воронцова. Под её попечительством в 1849 г. возникают в Ставрополе женское училище и женская гимназия Св. Александры. В содержании этих заведений, а также ставропольской гимназии помогало Благотворительное общество, расходовавшее ежегодно до 40 тыс. руб.¹³

По мере усиления присутствия России в регионе и создания Кавказского наместничества, а затем Кавказского учебного округа, работа по созданию и расширению сети казенных уездных и приходских учебных заведений сдвинула «с мертвой точки» и женское образование. Вышедшее в 1858 г. «Положение о женских училищах» значительно снизило инициативу по открытию частных женских школ и курсов, поставив обучение на рельсы государственных установлений. Теперь эти учреждения регламентировались Министерством народного просвещения, которое в своем следующем рескрипте «О частных учебных заведениях»¹⁴ разрешило их открывать только знающим русский язык, что значительно затруднило их появление в национальных округах.

¹¹ Баев 1908. № 59, 60, 61.

¹² ГАСК. Ф. 76. Д. 50. Оп. 1. Л. 84.

¹³ ГАСК. Ф. 309. Д. 14. Л. 34.

¹⁴ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения...: 14.

Все частные школы делились на низшие (приходская школа), средние (уездные училища) и высшие (гимназии). В приходской школе давали элементарные знания: в ней обучали азам письма, чтения, четырем арифметическим действиям, пению и рисованию. Она предназначалась для «низших сословий». Для детей мещан и купцов организовывались уездные училища, которые занимали промежуточное положение между начальным и средним образованием. В них преподавали, помимо родного и русского языков, геометрию, историю, географию. Выпускники их при положительной сдаче экзамена имели право поступать в гимназии. Наиболее широкое образование давала гимназия. Окончившие её могли поступать в университет. Преподавались английский, французский, немецкий языки и латынь, математика, география, всеобщая, российская и естественная история, философия, политэкономия, коммерция. Но зато не было родного языка и Закона Божиего¹⁵.

В частных учебных заведениях разрешалось совместное обучение мальчиков и девочек, но выпускникам частных заведений не позволялось сдавать квалификационный экзамен, он должен был проводиться в школах Министерства народного просвещения. Закон «О частных учебных заведениях» привел к сокращению числа учеников, а затем и к закрытию школ. Однако женское образование набирало обороты и к началу реформирования оно уже имело четкую структуру и свои методики обучения, как ответ на вызовы времени и потребности общества.

Началом же системного женского образования в крае считается деятельность попечителя Я.М. Неверова. Получив в 1856 г. указ изыскать возможность открытия женских школ в национальных округах, он начал проводить работу с городскими властями и жителями края. В результате появилась сеть женских образовательных заведений: в 1859 г. – Екатеринодарская войсковая женская гимназия, в 1860 г. – Нальчикская начальная школа, в 1863 г. – Майкопское уездное училище, в 1864 г. – Махачкалинское женское начальное училище, в 1865 г. – Темир-Хан-Шуринское общественное училище для бедных девиц. Помимо перечисленных, при его непосредственном участии были открыты педагогические курсы, четыре женские гимназии, две учительские семинарии, учительский институт. Примечательно было появление женских учебных заведений в национальных районах. И пусть это была лишь капля в море, они сыграли большую роль в обучении девушек и явились предвестием развития женского образования в крае, которое пусть и несмело, но все же пробивало себе дорогу. Обучение в них строилось по классическому образцу, изучали русский язык и речь, историю, географию, математику, родной язык, рукоделие и. с дифференциацией, закон Божий.

Сам попечитель, придавая огромное значение образованию горянок, говорил, что модернизацию и реформирование образовательной доктрины необходимо начать с самых низов, с семьи, а «именно с де-

¹⁵ РГИА РФ. Ф. 733. Д. 23. Л. 11.

виц, как с будущих жен и матерей». Он внушал ученицам: «цель твоей жизни – в семейном счастье, а не в титулах и богатстве!»¹⁶.

Я.М. Неверов, как и вся передовая общественность Кавказа, полагал, что все беды с государственным образованием происходят от недостатка финансирования. Лишь в 1860 г. губернаторов обязали к «изысканию средств» на женские учебные заведения, но в опоре на помощь действовавших при них попечительного и педагогического советов. Однако этот циркуляр на Кавказе должным образом не исполнялся. Даже Терская Дирекция народных училищ, образованная в 1861 г., ощутила на себе все трудности с недостатком финансов и не могла учреждать новые школы, в т.ч. для девочек. Так, в окружном городе Грозном с 8 452 жителями (5 630 – мужского пола и 2 822 – женского пола), 2 508 чел. из которых представляли регулярное войско, и через 10 лет – в 1874 г., работали всего 2 народных училища: мужское и женское. В «безуездном» г. Моздоке с населением в 8 379 чел. (4 339 мужского пола и 4 040 женского пола) в 1874 г. действовали три учебных заведения: одно русское училище, одно духовное православное училище и одно армяно-григорианское училище¹⁷. Во Владикавказе на этот момент проживало 20 057 жителей (14 018 человек мужского пола и 6 039 человек женского пола), но в городе работало всего семь учебных заведений, в т.ч. и два женских. В многонациональном Дагестане с численностью населения в 689,400 чел. обучалось 6343 ученика, из них только 921 девочка.

Такое положение дел мыслящая кавказская интеллигенция видела в государственной просветительской политике, не желавшей брать ответственность за образование горцев и возложившей её на плечи организованных и отдельных благотворителей. Для активизации всех общественных сил в деле помощи женскому образованию Министерство решило создавать на местах т.н. временные комитеты, привлекая к участию в их работе представителей администрации и общества. Указ о женских гимназиях и прогимназиях призвал их попечительские советы сосредоточиться на поиске и обеспечении поступления средств, а содержанием женских школ по-прежнему занимались общественные и частные инициаторам. Не обошла стороной эта проблема и военное ведомство. В регионе открываются т.н. полковые школы, обучавшие и детей горцев. Первая из них, при Навагинском полку, начала работать в 1848 г. во Владикавказе: из пятидесяти мест тридцать предназначались для горских учащихся¹⁸. Именно при этой полковой школе 1 мая 1857 г. появилась первая в Осетии женская школа.

Следующим учебным заведением стала Владикавказская Ольгинская школа, выросшая из школы для осетинских девочек Аксо Колиева. Она стала предметом особой заботы кавказского Общества православия под руководством священника Иасона Дмитриевича Мамацеви и своего

¹⁶ Блейх 2016: 129.

¹⁷ Зейдлиц 1878: 2.

¹⁸ Материалы по истории осетинского народа 1942: 93-94.

рода символом эпохи предоставления девушкам из низших сословий региона доступа к образованию. В ее учреждении приняла активное участие супруга полковника Веревкина, которая проводила благотворительные аукционы. Более того, именно открытие этой школы в 1862 г. послужило толчком к эволюции женского обучения в крае. Так, в первое пятилетие 1880-х гг. только в Северной Осетии появилось шесть новых школ для девочек (в 1870 – Алагиро-Салугарданская; в 1871 – Ардонская, Даргкохская и Ольгинская; в 1872 – Гизельская; в 1874 – Хумалагская)¹⁹. Они также содержались на средства влиятельных особ. Имеются сведения, что сам начальник Терской области генерал Лорис-Меликов следил за пожертвованиями на нужды этих школ и выделял из своего бюджета ежегодно 11000 рублей²⁰.

Однако горские школы для девочек учреждались не только в Осетии. Власти обратили внимание и на женское образование в других областях края, тем более что подобная практика уже имелась благодаря частной инициативе жен военнослужащих и чиновников, которые на свои средства открывали учебные заведения. Так, под руководством В. Есиповой и А.В. Лосевой в 1859 г. была открыта первая такая школа в Темир-Хан-Шуре. Просуществовала она до 1875 г. Сведений о ней сохранилось мало. Известно, что посещали ее девочки из близлежащей округи, большинство из них – дочери военных и чиновников, горянок было мало. В школе изучались предметы начального цикла: четыре действия арифметики, русский язык и литература, приглашался мулла и переводчик. Девушек обучали шитью и вязанию, на частные пожертвования и ассигнования военного руководства был открыт пансион. С появлением женской прогимназии, эта школа была закрыта. Также известна школа, учрежденная А.С. Демидовым в 1855 г. Для этого отставной капитан снимал квартиру. В этом учебном заведении обучались как девочки, так и мальчики. По данным 1872 года там находилось 24 мальчика и 11 девочек. С родителей взималась плата за обучение по 1 рублю²¹.

В 1860 г. в Ставрополе открылась Ольгинская женская школа (преименованная в гимназию в 1877 г.), она содержалась на средства города и горожан, в т.ч. членов благотворительного общества Св. Александры. Изначально она предназначалась для подготовки «грамотных камеристок и швей», но впоследствии была преобразована в педагогическую гимназию, выпускающую учительниц для преподавания в национальных областях Кавказа. Несмотря на полученную в 1872 г. субсидию от государства, она продолжала финансироваться отдельными благотворителями (А. Керченской, В. Домодедовой и др.)²².

Следующей по времени появления (1862 г.) стала Нальчикская школа, открытая стараниями И. Шершуновой, жены титулярного со-

¹⁹ Bleich 2015: 289-295.

²⁰ ЦГА РСО-А. Ф.123. Д. 67. Л. 14.

²¹ ГАСК Ф. 15. Оп. 2. Д. 3090. Л. 1

²² ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

ветника, на своём дачном участке. Целью было «научение девушек и женщин устраивать свой домашний очаг красиво, уютно и недорого». Полный цикл обучения длился 3 года, принимались девочки с 10 лет. Школа была рассчитана на 20 человек. В ней обучали основам русского языка, истории, географии, арифметики и мусульманскому праву²³.

В 1863 г. открыло свои двери Мариинское женское училище, первое девичье учебное заведение на Кубани. Согласно уставу, в него принимали на льготной основе всех желающих, в т.ч. сирот. Александр II пожертвовал на его устройство 800 руб., впоследствии его содержание ложилось на руководство Кубанского казачьего войска²⁴. Цель состояла в воспитании добродетели у будущих матерей и жен. Абитуриенты должны были выдержать конкурсный отбор в результате экзаменов по словесности, арифметике и Закону Божию (знать основные молитвы). Училище пользовалось большим спросом, в 1864 г. в нём появился пансион на 30 учениц в возрасте от 8 до 14 лет. Учебно-воспитательной работой руководил попечительский совет под началом генерал-лейтенанта Ф.Н. Сумарокова-Эльстона. Вскоре училище объединилось с Екатеринодарским начального порядка, директорские обязанности исполнял П.И. Антонович²⁵. Училище считалось образцово-показательным. В него заезжали влиятельные особы (Александр III, Мария Федоровна, цесаревич Николай и Георгий). В 1902 г. оно превратилось в Кубанский Мариинский женский институт, просуществовавший до 1920 г.

1864 год ознаменовался появлением в Екатеринодаре первой женской школы, названной Войсковой женской гимназией. Главным учредителем была жена генерал-майора Н.С. Иванина (в девичестве Н.О. Шпилевская), которая собрала под своим началом местную аристократию города, стремящуюся «помочь образованию детей»²⁶. В том же году женой мэра г. Дербента Е.Г. Джемарджидзе было организовано начальное училище для 20 мусульманок. Принимались девочки с 8-ми лет. Помимо основ образования, изучали местные языки и культуру, постигали умение вести хозяйство, рукодельничать. Рассчитанная на 6-летнее обучение, школа содержалась за счет благотворителей. Начальницей была надзирательница, обучавшая русскому языку, азербайджанский преподавала ее помощница-мусульманка. Вскоре школа была взята под покровительство княгиней Ольгой Федоровной, жертвовавшей по 200 руб. ежегодно, и получила название Ольгинской. В 1873 г. она стала бесплатной.

К этому же времени относится создание бессословной школы сурругой начальника Дагестанской области кн. А.М. Меликовой в Темир-Хан-Шуре. Оно стало известно под именем «Дом женской бесплатной школы». Содержалась школа за счет ежегодных сборов знатных дагестанских семейств и других частных пожертвований. В ней находились

²³ ГАСК. Ф. 13. д. 846, л. 46.

²⁴ Калайтан 1913: 16.

²⁵ Оспишева 2003: 123.

²⁶ Стрелов 1997: 145.

на полном пансионе 9 чел. в возрасте от 8 до 12 лет. На подушное содержание выделялось 50 руб. в год. Учебная программа была рассчитана на три года. Ученицы изучали мусульманский закон, письмо и чтение, начала арифметики, а также домоводство. В 1865 г. эти дисциплины были дополнены географией, историей и хоровым пением. Вскоре в школе открылось отделение слушателей прогимназического курса²⁷. Школа, расширившая прием учениц, заслужила уважение в народе.

Частную женскую школу в Усть-Джегуте на 100 мест учредила выпускница Смольного института Е.А. Смоленская. Занятия проходили по государственной программе, предназначенной для начальной школы. Плата за обучение взималась с родителей по 120 руб. в год, из-за чего школа работала не в полную силу и имела всего 46 воспитанниц. Известна также владикавказская частная школа, занимавшаяся репетиторством для желающих улучшить образование или поступить в другие учебные заведения. Обучение бралось с каждого индивидуально²⁸. Частная женская гимназия, открытая А. Чернолульской в Грозном в 1867 г., больше напоминала курсы подготовки к экзаменам и работала по нормам правительственных школ. Преподавание велось на русском языке. В 1879 г. в Порт-Петровске открылась школа-пансион И.Н. Серпиной, обучавшая девочек азам домоводства и начальным знаниям. Вскоре её преобразовали в частную женскую прогимназию. К концу XIX в. появилось частное училище И.Б. Пальцевой. В нём преподавали отставные офицеры, акцент делался на «взрачивании образцовых жен и матерей, славных своими добродетелями»²⁹. Содержалось оно за счет пожертвований и гонораров за концерты, устраиваемые ежеквартально.

В Дербенте, по сведениям С.И. Муртузалиева и П.Ф. Рагимовой, было основано частное училище госпожи Н.И. Циммер, открывшее свои двери для еврейских девочек в 1899 г. В нём помимо общеизвестных дисциплин преподавали иудаизм и иврит. Это было своевременно. Поскольку евреи в Дагестане составляли 15% населения (2200 чел.), то для них учреждались школы при синагогах. Школ насчитывалось 9 с общим количеством учеников 166, однако в них обучалось всего 4 девушки³⁰.

Как видим, эти частные попытки учреждения школ для женщин были единичными и в масштабах всего Северного Кавказа не могли представлять какой-нибудь определенной системы, они распределялись неравномерно и охватывали обучением меньше 3% желающих. К тому же зачастую для них не могли найти педагогов коренной национальности. Особенно это касалось светского обучения, которое «тормозилось» адатами и шариатом. И потому местное население считало, что образование приведёт к моральному разложению. Исследователь М.М. Гасанов отмечал: «...если благодаря энтузиазму передовых учителей кое-

²⁷ ЦГА РСО-А. Ф. 123. Д. 67. Л. 14.

²⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.

²⁹ ЦГ РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

³⁰ Муртузалиев, Рагимова 2005: 108-106.

где удавалось открыть женские школы, то под нажимом мусульманского священства они вскоре вынужденно закрывались»³¹.

Зачастую в мусульманских областях Кавказа женские школы открывались в местах сосредоточения воинских частей и перемещались вместе с ними, что вызывало справедливое возмущение передовой интеллигенции. Поэтому помимо благотворительности отдельных неравнодушных к проблемам обучения женщин граждан, этим вопросом задалась Русская православная церковь, опережая власти в стремлении организовать элементарное женское образование в области через т монастыри. Эта работа была благотворительной по своему характеру. Так, устроительница Свято-Троицкого женского монастыря Е.А. Пермякова практически сразу открыла школу-приют для 40 девочек-сирот. Воспитанницы изучали основные общеобразовательные и церковные дисциплины, а также обучались вязальному ремеслу на машинах, пожертвованных монастырю Министерством торговли и промышленности³².

Под руководством Священного Синода учреждались женские школы различных степеней. Так, в 1886 г. открылось всесословное Ставропольское епархиальное женское училище. Получение образования длилось 6 лет (к началу XX в. оно увеличилось на 1 год). Девочкам наряду с церковными преподавались общеобразовательные дисциплины, прививались навыки ведения домашнего хозяйства и рукоделия.

Первоначально воспитанниц готовили быть примерными женами священнослужителей и матерями, затем, в связи с социально-экономическим развитием Кавказа и улучшением перспектив трудовой деятельности женщин, в епархиальном училище стали преподавать музыку, хореографию, французский и немецкий языки. Учебное заведение перепрофилировалось и стало выпускать учительниц для сельских приходо-
в. Основными дисциплинами стали педагогика и психология³³.

По такому же стандарту были открыты в 1894 г. епархиальные училища во Владикавказе и Екатеринодаре, а в 1897 г. распахнуло свои двери Темир-Хан-Шуринское православное училище. Курировал проект Владыка Владимир (Синьковский, 1845–1917). Эти школы предназначались для детей всех православных сословий. Девочки содержались на полном пансионе³⁴. Вопросы обучения находились в ведении епархии и периодически обсуждались на церковных съездах. Особое значение придавалось духовно-нравственному воспитанию. Из девушек готовили примерных педагогов, жен и матерей.

Большую работу в области образования горянок проделали Осетинская духовная комиссия и Общество восстановления христианства, которые, помимо Владикавказской Ольгинской школы, курировали еще пять женских учебных заведений.

³¹ Гасанов 1999: 202.

³² Кононова 2015: 34.

³³ ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

³⁴ Bleich 2014: 405–409.

Статистика показывает, что к 1 января 1900 г. на Кавказе функционировало 69 женских учебных учреждений³⁵. Они действовали в крупных городах: Ставрополе, Краснодаре, Ейске, Дагестане, Грозном, Черкесске. Только в Северной Осетии появилось семь женских гимназий, в Чечне – три, в Дагестане – пять, в Ставрополье – до 15-ти. Обучение в женских школах разных ступеней с каждым годом усложнялось. К началу XX столетия оно стало похоже на программы мужских гимназий, которые основной акцент делали на профессиональное обучение.

Таким образом, начальный период становления женской системы образования, отвечавшей потребностям Северного Кавказа и учитывавшей все особенности нового региона Российской империи, был связан с активной деятельностью православных религиозных институтов, горских обществ и частных благотворителей. Однако попытки учреждения школ для женщин были единичными и в масштабах всего Северного Кавказа не могли представлять определенной системы, так как они распределялись неравномерно и охватывали обучением меньше 3% желающих. В мусульманских районах светское обучение «тормозилось» адатами и шариатом, а в православных этим вопросом задалась Русская православная церковь, организуя элементарное женское образование через такие свои структуры как монастыри.

В большинстве случаев усилия частных и общественных благотворителей завершались недолговечностью существования женских учебных заведений в силу нехватки средств, отсутствия учителей, помещений и др. Но все-таки к началу XX столетия на Северном Кавказе была выстроена система среднего женского всесословного образования.

Многие проблемы прошлого, сложившиеся в образовании, актуальны и сегодня. Опять сетуем на нехватку финансирования учебных заведений и спортивных сооружений. Несмотря на заявления об увеличении бюджета на нужды культурно-просветительских организаций, ощущается потребность в меценатстве, которое может финансово поспособствовать решению части проблем образования. В этом плане нынешняя координация благотворительной деятельности без учёта исторического опыта регионов окажется малоэффективной.

В период внедрения новых образовательных моделей, складывания новой просветительской парадигмы на национальных окраинах Российской Федерации, напомним нашим чиновникам от образования слова, сказанные еще в конце XIX века учителем русской словесности Г.И. Дзасоховым: «Я убеждаюсь в богатой высокими дарованиями натуре нашей женщины и полагаю, что она при возможности образования изумит нас своими высокими порывами мысли и чувства»³⁶. А это возможно лишь при условии возрождения традиций благотворительности, обладающей мощными ресурсными возможностями и служащей основой для социального тандема бизнеса, науки и государства.

³⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф.123.Оп.1. Д.5. Л.80 об. – 81 об.

³⁶ Дзасохов 1903: 2.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- ГАКК. (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 779. Оп. 1. Д. 4. Л.40.
- ГАСК Ф. 15. Оп. 2. Д. 3090. Л. 1.
- ГАСК. Ф. 13. д. 846, л. 46.
- ГАСК. Ф. 76. Д. 50. Оп. 1. Л. 84.
- ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.
- ГАСК. Ф. 309. Д. 14. Л. 34.
- ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания). Ф. 123. Оп. 1. Д. 218. Л. 1 (отчет за 1898), Л. 99.
- ЦГА РСО-А. Ф.123. Д. 67. Л. 14.
- ЦГА РСО-А. Ф.123.Оп.1.Д.5. Л.80 об. - 81 об.
- Баев Г.В. Владикавказская осетинская женская трехклассная школа //Терские ведомости. 1908. №№ 59, 60, 61. [Баев G.V. Vladikavkaz Ossetian three-class school for women // Terskie vedomosti. 1908. Nos. 59, 60, 61.].
- Блейх Н.О. Проблемы миссионерства на Северном Кавказе в контексте просветительской политики России (XIX век) // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 3. С. 129-136 [Bleikh N.O. Missionary problems in the North Caucasus in the context of Russia's educational policy (XIX c. // Bulletin of the Tyumen State University. Humanities research. Humanitates. 2016. Vol. 2. No. 3. P. 129-136].
- Гасанов М.М. Дагестан в составе России XIX в.: проблемы экономического, политического и культурного развития. Махачкала, 1999 [Gasanov M.M. Dagestan in the composition of Russia: problems of economic, political and cultural development. Makhachkala, 1999].
- Гассиев А.А. Избранные произведения. Владикавказ, 1992. 316 с. [Gassiev A.A. Selected works. Vladikavkaz, 1992. 316 p.].
- Гассиев А.А. Несколько слов о школах Северной Осетии // Терские ведомости. 1875. № 16. С. 15. [Gassiev A.A. A few words about the schools of North Ossetia // Terskie vedomosti. 1875. No. 16. P. 15].
- Дзасохов Г.И. О женском образовании в Осетии // Казбек. 1905. 20 июля. [Dzasokhov G.I. About women's education in Ossetia // Kazbek. 1905. 20 July].
- Дзасохов Г.И. Женское образование // Утро гор. 1903. № 11. С. 2. [Dzasokhov G.I. Women's education // Morning mountains. 1903. No. 11. P. 2.].
- Зейдлиц Н. К. Списки населенных мест Кавказского края. Вып. 1. Терская область: список населенных мест по сведениям 1874 года. Тифлис, 1878. С.2. [Seidlitz N.K. Lists of populated areas of the Caucasian region. Issue 1. Terek region: a list of settlements according to the information of 1874. Tiflis, 1878. C.2.].
- Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские школы в Дагестане //Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. 347 с. [Kakagasanov G.I. Religious Muslim schools in Dagestan // Islam and Islamic culture in Dagestan. M., 2001. 347 p.].
- Калайтан С. Пятидесятилетие Кубанского Мариинского женского института (1863–1913 гг.). Екатеринбург, 1913. [Kalaitan S. The fiftieth anniversary of the Kuban Mariinsky Women's Institute (1863-1913). Yekaterinodar, 1913].
- Кононова М.И. Развитие начального образования на Северном Кавказе во второй половине XIX - начале XX в. М., 2015. [Kononova M.I. Development of primary education in the North Caucasus in the second half of XIX - the beginning of XX century. M., 2015.].
- Коран. Москва: Культура, 2016. 576 с. [Koran. Moscow: Culture, 2016. 576 p.].
- Материалы по истории осетинского народа: Сб. док. по истории народного образования Осетии. Т. V. Орджоникидзе, 1942. 453 с. [Materials on the history of the Ossetian people: Coll. of documents on the history of public education in Ossetia. T. V. Ordzhonikidze, 1942. 453 p.].
- Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф. История конфессиональных систем образования Дагестана и общероссийские проблемы теологизации системы образования. Махачкала: [б.и.]: печ. Минитип. ExPreББ, 2005. 239 с. [Murtuzaliev S. I., Ragimova P. F. History of confessional systems of education in Dagestan and all-Russian problems of theologization of the education system. Makhachkala: [b.i.]: Minitip. ExRGB, 2005. 239 c.].
- Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века). Майкоп, 2003. [Ospischeva L.E. History of the charitable organizations in Kuban (the end of XIX - the beginning of XX century). Maykop, 2003.].

- Развитие начального образования на Северном Кавказе во второй половине XIX - начале XX в. [Development of primary education in the North Caucasus in the second half of the 19th - early 20th centuries // https://super.inf.ru/view_helpstud.php?id=5393].
- Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения за 1856-1907 гг. Т. 1. СПб.: Юрайт. 112 с. [Collection of orders for the Ministry of Public Education for 1856-1907: T. 1. St. Petersburg: Yurayt. 112 p.].
- Стрелов В.И. Частные учебные заведения Ставропольской губернии в первой половине XIX века // Из истории земли Ставропольской: сб. науч. ст. Вып. 4. Ставрополь, 1997. С. 145-165. [Strelov V.I. Private educational institutions of the Stavropol province in the first half of the XIX century // From the history of the land of Stavropol: collection of articles. scientific. Art. Issue 4. Stavropol, 1997.S. 145-165.].
- Уруймагов Х.А. Несколько слов по поводу статьи «К учащимся церковно-приходских школ Северной Осетии» // Казбек. 1905. № 2364. [Uruimagov Kh.A. A few words about the article "To students of parish schools in North Ossetia" // Kazbek. 1905. No. 2364.].
- Bleich H.O. The Contribution of Russian and Mountain Enlighteners to the Creation of Written Culture in the North Caucasus // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 36 (2). С. 289-295. [Bleich H.O. The Contribution of Russian and Mountain Enlighteners to the Creation of Written Culture in the North Caucasus // Bye years. Russian historical journal. 2015. No. 36 (2). S. 289-295.].
- Bleich H.O. The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX th c.) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33(3). С. 405-409. [Bleich H.O. The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX th c.) // Bye years. Russian historical journal. 2014. No. 33 (3). S. 405-409.].

Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор, кафедра социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Заслуженный деятель науки и культуры; nadezhda-blejikh@mail.ru

Formation of Women's Education in the North Caucasus Region in the Context of Public and Private Initiatives (19th century)

The article deals with the history of women's education in the North Caucasus, where until the second half of the 19th century. there was no orderly system of women's education, it was of a private nature and in national areas had features reflected in adat and sharia. The author analyzes the role of charity in the development of women's education in the region. It is concluded that the initial period of the formation of women's education, taking into account the needs and characteristics of the new region of the Russian Empire, was associated with the vigorous activity of the Russian Orthodox Church, private philanthropists and individual societies.

Keywords: *North Caucasus, Russian Empire, women's education, charitable work, mountain peoples*

Bleikh Nadezhda Oskarovna, Dr. Sc. (History), Professor of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University. Vladikavkaz, Russia, nadezhda-blejikh@mail.ru